

**КОНФЕРЕНЦИЯ: «ЕВРОПА НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ – КОНТИНЕНТ БЕЗ
РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЛИНИЙ».**
Ноябрь 2000г., Рига, Латвия.

Ознобищев Сергей (Россия) – начальник Организационно-аналитического управления РАН, директор института стратегических оценок

БОЛЬШАЯ ЕВРОПА И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Важно понять, что, несмотря на то, что экономические обстоятельства толкают нас к сближению друг с другом, интересы большой политики не позволяют нам выйти на уровень тесного и конструктивного торгово-экономического сотрудничества. Дело за тем, чтобы уговорить политиков. Но сказать – проще, чем сделать.

Мы должны сделать «евроремонт» в наших отношениях. «Сделать евроремонт» – это чисто наша лексика, которая пытается акцентировать особое, отличное от привычного нам, как бы «повышенное» качество ремонта с дизайном, который в нашем представлении существует на Западе – в Европе. Когда я пытался втолковать европейцам, что такое «евроремонт», они не могли понять, о чем идет речь, поскольку для них любой ремонт предполагает примерно один уровень и качество. Он может быть только хорошим и не нуждается в оттенках слов при его описании.

Мы же, по-прежнему, живем как бы в иной общей для России и Балтии «понятийной зоне», где есть общее, объединяющее нас понятие, что в Европе достигнуты более высокие стандарты во многих областях. Такое понимание сегодня креативно, поскольку предполагает и общее видение целей, к которым нужно совместно стремиться. А значит – есть осознание того, что как бы там ни было, но жить в отремонтированном по стандартам «евроремонта» доме нам следует как хорошим и добрым соседям.

Представляется также, что Россия сегодня с внешнеполитической точки зрения – это надежный партнер. Несмотря на те неоднозначные тенденции, которые могут быть замечены в сфере политики внутренней, перспективы превращения России в «безнадежного соседа», не просматриваются.

В новой ситуации, как это может ни показаться парадоксальным, Россия стала гораздо более предсказуема для сферы внешнеполитического взаимодействия. После многолетних отсрочек был ратифицирован Договор СНВ-2, Договор о запрещении ядерных испытаний. Как бы ни оценивать происходящее в России, следует констатировать, что коренным образом изменилась в положительную сторону возможность внутривнутриполитического обеспечения внешнеполитической деятельности. Попросту говоря, президентская власть качественно улучшила свои возможности по управлению процессом принятия решений в институтах власти.

Это, правда, не означает, что отношения между Латвией и Россией будут легко поддаваться улучшению. Слишком значительны в них завалы, которые предстоит разгрести. Слишком «идеологизированы» они, в том смысле, что политикам и общественности будет сложно отойти от годами складывавшихся штампов в восприятии друг друга.

В этой связи и в первую очередь следует сказать о тех двух «Н», которые стоят на пути развития нормальных отношений между Москвой и Ригой и о которых мы упоминали на наших предыдущих встречах.

Я позволю себе напомнить и о букве «Р», которая слишком часто вносит в эти отношения дополнительный негативный элемент. Имеется в виду риторика больших политиков, которые, похоже, только и ждут, чтобы очередным безответственным высказыванием пустить под откос процесс нормализации, как только он намечается. Представляется, однако, что сегодня такого рода риторика немного поутихла. Надеюсь, это связано с тем, что большие политики начинают понимать, что нам без хороших действительно добрососедских отношений жить будет очень непросто.

Напомню, также, что первая из больших букв «Н», стоящих на пути нормализации обозначает расширение НАТО. Здесь ни в коем случае мы не можем отворачиваться от политических реалий. После Косово или после того, как НАТО расширилось на три европейские страны нельзя закрывать глаза на то, что наши отношения изменились кардинальным образом.

Происшедшие перемены, к сожалению, во многом обусловили изменения и внутренней атмосферы в России. Все сильнее наблюдается крен в сторону национал-патриотических идей, настроений и роста влияния соответствующих структур и движений. Наш внешнеполитический корабль все чаще ходит галсами, с заходом, порой, в весьма сомнительные порты Ближнего Востока и Азии, и делается это «в отместку» за те надежды, которые не реализовались у наших капитанов политики в портах Запада. Боюсь, что не всегда при этом просчитываются долгосрочные последствия сегодняшних действий.

В планировании российской внешней политики, ее завтрашних шагах, очень многое зависит от политики и действий Запада. В существенной степени и от того, как будут складываться наши отношения со странами Балтии. Если окажется, что в действиях западных политиков будут по-прежнему превалировать эгоизм и сиюминутные идеологизированные интересы (в виде дальнейшего расширения НАТО, например) при игнорировании позиции и роли России, то это самым серьезным образом воздействует на корректировку векторов российской внешней политики и дальнейшую трансформацию настроений внутри страны.

Страны Балтии – это тот самый камень, о который могут споткнуться наши отношения с Западом, если лидеры Балтии окажутся глухи к нашим озабоченностям и невосприимчивы к нашим предложениям.

И здесь, наверное, абсолютно недостаточно говорить о том, что Россия должна или может интенсифицировать свой диалог с НАТО. До сих пор, например, временами это был внешне очень интенсивный диалог, но который, на самом деле, прикрывал реальное, абсолютно неблагоприятное положение дел и абсолютный дефицит предметного взаимодействия. Обсуждения и мероприятия носили «рапортный» характер, сводились к обсуждению второстепенных тем или вопросов, которые в рамках НАТО не решались, а также публичных действий – конференций, семинаров и т.п.

Основополагающий акт 1997 года, сегодня расценивается большинством из наших экспертов и политиков как не дающий реальных гарантий безопасности российской стороне. Те обязательства, которые там имеются, не носят договорной характер и они не снимают озабоченностей у наших военных. Тем более в контексте перспективы возможного расширения НАТО, о котором не перестают говорить некоторые западные политики.

Так что здесь дело обстоит неблагоприятно. Тот список мероприятий, который имелся до серьезного осложнения наших отношений с НАТО, на мой взгляд, лишь вводил в заблуждение общественность. Сейчас с представителями альянса так жарко обсуждается проблема открытия в Москве информационного бюро НАТО, как будто это будет равнозначно прорыву в наших отношениях.

Однако, пока существует глубинная озабоченность у наших политиков, у военных, пока она пронизывает структуры, принимающие решения и охватывает большинство Государственной Думы, мы никуда реально не сможем двинуться. Каким бы интенсивным при этом ни был бы график поездок больших политиков и людей с золотыми погонами в Брюссель и, наоборот, в Москву – это мало сдвинет дело с места. О второй букве «Н», проблеме неграждан – втором препятствии на пути улучшения двусторонних отношений говорилось здесь достаточно и в дополнительных комментариях не требует

В принципе, многим ясно, что можно и нужно сделать для развязывания тех узлов, которые существуют в наших отношениях. Однако гораздо сложнее имеющиеся рецепты осуществить на практике. Основная предпосылка для этого – не когда (как это здесь говорилось) Кремль обратит внимание на Балтию, а когда обе стороны отойдут от риторической полемики и проявят готовность к реальному диалогу друг на друга.

Наверное, было бы неправильным говорить о том, что должен быть только двусторонний процесс, поскольку однажды он уже завяз в трясине наших отношений. Я имею в виду, что процесс урегулирования отношений между Россией и Балтией напрямую затрагивает интересы всех государств Балтии, а, значит, требует включения в него и стран Северной Европы. Может быть, можно говорить даже и о каких-то «перекрестных» гарантиях безопасности трем странам Балтии со стороны России и государств Северной Европы. Еще раз хочу акцентировать, что прием в НАТО трех балтийских республик будет равнозначен глубочайшему кризису и в наших отношениях и в отношениях России и Запада в целом.

Надо, несомненно, переводить диалог на уровень встреч высокого и самого высокого уровня. И я здесь не вижу оснований, почему бы, например, балтийским странам не проявить инициативу в этом вопросе. Конечно, выдвижение любой инициативы должно проходить в нормальной политической и «риторической» обстановке, а не сопровождаться непродуманными высказываниями. Тогда только она обречена на успех.

Специалисты знают, что под встречи высокого уровня всегда сверстывается программа инициатив предложений. Подготовка и проведение таких встреч сами по себе стимулируют конструктивную работу, и будут способствовать выводу наших отношений из политического тупика.